

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

УДК 32.001, 332.02

СИСТЕМА «ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2011 г.

В.С. Удалов, О.А. Колобов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

horrin@mail.ru

Поступила в редакцию 07.02.2011

Анализируются особенности и содержание модели «центр – периферия» применительно к изучению современного политического процесса. Приведены основные концепции в рамках системы «центр – периферия», отдельное внимание уделяется теориям инновационно-диффузионистского направления.

Ключевые слова: «центр – периферия», политический процесс.

Для современного этапа развития политической науки характерен процесс интегрирования совершенно разноплановых, на первый взгляд, исследований, что обуславливает применение подходов, созданных в различных гуманитарных науках. В результате их синтеза формируется особая парадигма, позволяющая углублять фундаментальные и конкретизировать прикладные исследования, решать все более сложные теоретические и практические задачи политического процесса, в том числе проблемы динамики политического регионализма.

За длительную историю своего существования теория регионального развития накопила богатый арсенал методов и научных подходов к проблемам регионального характера, что является основой теоретических подходов к исследованию региона в системе «центр – периферия».

На Западе еще в 1950-х гг. возникла крупная научная школа «региональной науки», объединившая большое число ученых, занимающихся соответствующими исследованиями. Наибольшее развитие она получила в США, где ее основоположником стал Уолтер Айзард. Он рассматривал «региональную науку» как междисциплинарное направление на стыке экономики, социологии, политологии, экологии и других преимущественно гуманитарных наук, имеющих пространственные аспекты и опирающихся на различные, в том числе математические методы.

На основе теорий регионализма сложилась и региональная политика как феномен, которым ныне занимаются многие профессиональные политологи, работающие в федеральных службах, отраслевых НИИ, президентских и парламентских структурах. Именно в условиях нынешней переходной экономики лексикон отечественной региональной политики обогатился понятиями о проблемных, кризисных районах, районах-лидерах, районах-аутсайдерах и т. д.

При исследовании конкретных регионов одним из доминирующих подходов научного познания является пространственно-временной подход, имеющий многовековую историю и уходящий своими корнями к немецкой политико-географической школе. Он как никогда актуален и в настоящее время. С помощью этого подхода можно проследить дифференциацию и эволюцию социально-политического пространства на любом уровне – от мирового до локального. Особенно важно гармоничное сочетание в исследовании пространственно-временного и системного подходов. Это обусловлено тем, что в политико-социологических исследованиях системный подход в настоящее время нашел применение для решения таких важных задач, как поиск пространственных закономерностей территориальной организации общества. Этот подход представлен в модели «изолированного государства» И.Г. Тюнена [1], теории «штан-

дорта» А. Вебера, теории «центральных мест» В. Кристаллера [2], в «пространственной экономике» А. Леша [3], а также в трудах отечественных исследователей – Ю.Н. Гладкого, Ю.Г. Липеца, Б.Б. Родомана, А.И. Чистобаева [4]. Именно системный подход позволяет рассматривать Россию в качестве системы, постоянно взаимодействующей с суперсистемой (Евразия, мир) и состоящей из вертикальных и горизонтальных подсистем. Вертикальные – неживая и живая природа, общество и техносфера, горизонтальные подсистемы – Центр, Полупериферия и Периферия [5]. Таким образом, синтез системного и пространственно-временного подходов как методологическая основа исследования системы «центр – периферия», должен быть фундаментом для соответствующего политологического анализа.

Неравномерность социально-политического развития регионов – одно из доминирующих направлений в исследованиях региональной политики. Наличие устойчивых контрастов между регионами обуславливает возникновение системы «центр – периферия», которая является реальной, а не воображаемой теоретической моделью. Под понятием «центр» понимается место, где генерируются основные движущие силы социального, экономического и политического развития, в то время как «периферия» служит средой для распространения этих движущих сил. По мнению А.И. Трейвиша, контрасты между центром и периферией – самый элементарный и в то же время мощный импульс возникновения воспроизводства территориального неравенства [6].

Система «центр – периферия» пронизывает все глобальное социально-политическое и экономическое пространство, начиная от взаимодействия между странами-«лидерами» и развивающимися странами и заканчивая системами «областной центр – районы», «город – село». Таким образом, в современных условиях социально-политического развития регионов система «центр – периферия» имеет исключительно важное как теоретическое, так практическое значение для понимания сложных взаимоотношений между административно-территориальными единицами различного ранга [7].

Говоря о системе «центр – периферия», необходимо упомянуть классические региональные теории, исследующие факторы развития политического и экономического пространства – это исследования Й. Тюнена, В. Лаунхарда, В. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша, которые рассматривают структуру пространственных систем [8]. Их труды дали мощный толчок для дальнейшего развития проблемы взаимодействия центра и

периферии, однако необходимо понимать, что в современном интенсивно развивающемся мире, в условиях рыночных отношений, применение вышеперечисленных теорий может быть ограничено, а в ряде случаев и вообще невозможно, так как они в основном базируются на оптимально-статических представлениях о территориальной организации общества, но не учитывают движущие силы и этапы эволюции сложных пространственных структур и современные региональные особенности.

Отношение центра к периферии – одно из направлений политологического анализа, имеющее в нашей стране значительные теоретические и прикладные перспективы. У всех на устах различие между Москвой и остальной страной. Это, конечно, существенно, но главное – различие между центром и окраиной каждого региона, каким бы небольшим он ни был. В социально-политическом пространстве такие контрасты распространены повсеместно [9].

Нам представляется, что наиболее оптимальными на сегодняшний день для изучения системы «центр – периферия» являются теории диффузионистского толка, поскольку именно они показывают неизбежность как межрегиональных, так и внутрирегиональных диспропорций, включая «динамично-волновые» закономерности функционирования различных иерархических пространственных структур. Примером таких теорий являются теория диффузии инноваций Т. Хагерстранда и теория полюсов роста Ф. Перу [10]. Согласно вышеуказанным теориям крупные города (областные центры) являются источниками дислокации инноваций и экономического потенциала. Именно они генерируют достижения научно-технического прогресса в центры низшего ранга, а те в свою очередь дают импульс развитию периферии. Таким образом, система «центр – периферия» трансформируется в более сложную «центр – полупериферия – периферия», которая была выделена И. Валлерстайном [11].

По мнению А.И. Трейвиша, поляризация системы «центр – периферия» вездесуща, она проявляется в выстраивании не только межрегиональной, но и внутрирегиональной пространственно-расселенческой иерархии. Административные центры субъектов Федерации, стянув около 30% населения своего региона, превосходят вторые города в среднем вшестеро, а 3/4 площади сельской глубинки Европейской России заселены слабо, ее депопуляция за XX век расширила зоны редкого населения (1–10 человек на 1 кв. км) на 1 миллион кв. км (вдвое) [12]. Скачки догоняющего и мобилизационного развития, сближая элитные центры стран мировой

полупериферии с центрами стран-лидеров, всегда чревата дивергенцией внутренних периферий, это наблюдается сейчас и в России: качественные контрасты снова нарастают, модернизации столиц сопутствует архаизация провинций. Обращает на себя внимание тот факт, что практически в каждом регионе, например в области или крае, существует упадочная зона, на границах областей образуется вакуум [12].

А.И. Трейвиш считает: «Речь идет о разновидности известной дилеммы равенство-эффективность. Центры – территориальная элита страны, резиденции ее политических, интеллектуальных и бизнес-элит. Отсюда их опережающее развитие, некий «эгоизм» и контакты с равными себе в России и за рубежом за счет периферийных районов. Верно и другое: периферию в конечном счете не вытянуть из депрессии, если из нее не вырвутся сами центры». В этом случае важно понять, что любой центр, чтобы развиваться, оттягивает ресурсы от периферии, потому что только на этой основе он способен создать инновации. Когда инновация создана и апробирована центром, она начинает проникать на периферию, что соответствует стадиям диффузии Хагерстранда. Таким образом, для распространения инноваций характерен процесс каскадной диффузии, т.е. движение от более крупных центров к более мелким. Однако в реальности все намного сложнее и процесс перемещения новаций идет как вверх, так и вниз по иерархической лестнице, т.е. идет иерархическая диффузия [13].

Таким образом, постоянная инновационная деятельность создает благоприятные условия для развития центра, обеспечивая максимальный доступ к всевозможным контактам и связям. Поэтому, наряду с агломерационным эффектом, возникает психологический эффект, обеспечивающий дальнейшую модернизацию и качественную трансформацию центра. С другой стороны, постоянное выкачивание центром ресурсов ослабляет периферию, усиливая и закрепляя различия между ними. Разбалансировка системы наступает тогда, когда центр чрезмерно стягивает ресурсы, и созданные на этой базе инновации очень медленно продвигаются на периферию [14].

Похожую эволюционно-диффузионистскую концепцию предложил Б.Б. Родоман. По его мнению, чем сильнее пространственная концентрация, тем скорее исчезают породившие ее различия между центром и периферией, выравниваются уровни их развития [15]. Это возможно только при условии, что центр будет способствовать развитию потенциала периферии.

Основные типы концепции «центр – периферия»

1. Инновационная концепция. Центр ассоциируется с местом, в котором происходит или выработка собственных инноваций, или трансляция заимствованных извне. Периферия, в свою очередь, или с запозданием воспринимает инновации, или их отторгает. Территориальные неравномерности в воспроизводстве инноваций и времени их восприятия исследуются в теории диффузии инноваций.

2. Управленческая концепция. Функции управления распределяются по территории неравномерно. В пространстве, таким образом, хорошо выражены отношения господства-подчинения: одни территории и центры правят, другие – подчиняются. Центр ассоциирует с местом, из которого осуществляется управление политическими процессами. Существует формальная управленческая структура: каждое государство имеет столицу, административные центры регионов и управляемую «провинцию», т.е. периферию [16].

3. Социально-экономическая концепция. Экономически более развитый центр противопоставляется менее развитой периферии. Во многих исследованиях в отношении «центр – периферия» подразумевается именно экономический контекст (например, в мир-системном подходе). Для негосударственных субъектов экономические контрасты легко обнаруживаются в процессе географических противопоставлений. Например, это могут быть контрасты между более развитым Севером и менее развитым Югом, характерные для многих европейских государств (Италия, Испания, Португалия). С другой стороны, социально-экономическая концепция отношений «центр – периферия» имеет определенное политическое значение. Наличие экономических ресурсов часто стимулирует развитие политических «цен», рост их особых амбиций. В качестве примера можно привести попытки обособления Северной Италии – экономического центра страны от южной периферии, вылившиеся в сепаратистское движение, которое возглавила Лига Севера (бывшая Ломбардская Лига).

4. Теория «внутреннего колониализма», описывающая политическую иерархию территорий в составе государства, которая объясняется экономическим неравенством. Для периферии характерна ориентация на производство сырья, местную рабочую силу с низкой квалификацией. В то же время центр берет на себя переработку сырья и обучение специалистов. Теория «внутреннего колониализма» объясняет отношения между центром и периферией в неомарк-

систском ключе. Считается, что «униженное» положение периферии стимулирует сепаратизм, если на этой территории проживают национальные меньшинства. В качестве типичного примера приводятся кельтские окраины Великобритании – Шотландия и Уэльс. Периферия становится рассадником т.н. этнорегиональных движений, или, в других терминах, – антисистемных движений – левых, леворадикальных, националистических. Исследования сепаратизма уделяют значительное внимание таким «внутренним колониям» и их развитию [17].

Все описанные концепции отношений «центр – периферия» по определению статичны. Они показывают моментальный срез территориальной структуры государства. Но возможна и историческая концепция отношений «центр – периферия». В рамках этой концепции анализируются центры и периферии государствообразующего процесса. С точки зрения отношений «центр – периферия» государствообразующий процесс рассматривал норвежский исследователь Стейн Роккан, который взял за основу макрорегиональный уровень – европейский – и изучал историко-политический процесс государственного строительства в Европе [18]. С. Роккан исследует процесс расслоения идеального территориального сообщества, которое характеризуется минимальной дифференциацией. Расслоение происходит в трех измерениях – военно-административном, экономическом и культурном. Основные процессы структурирования «изначального» политического пространства – фрагментация, сжатие и реорганизация. В результате всех этих процессов и сформировалась европейская территория с ее определенной политико-исторической структурой.

Для политологического анализа особое значение имеет предложенная С. Рокканом типология периферий.

1. Буферные периферии, которые находятся между крупными государствообразующими ядрами и исторически испытывают воздействие с разных сторон. Основная часть таких периферий в Европе находится на стыке романских и германских народов, другими словами – между ядрами Франции и Италии, с одной стороны, Германии и Австрии – с другой. Примерами служат Бельгия, Люксембург, Эльзас и Лотарингия, франкоязычная Юра в Швейцарии, Савойя, Валле-д'Аоста, Ницца и Южный Тироль.

2. Внешние периферии – отдаленные окраинные земли, обычно – периферийные приморские районы (Исландия, Фарерские острова).

3. Анклавные периферии, которые со всех сторон окружены чужеродным ареалом (рете-романские районы Граубюндена в Швейцарии).

4. Периферии неудавшегося центра – территории, которые пытались стать центром государствообразования, но эта попытка пока неудачна (Шотландия, Каталония, Аквитания, Бавария).

Конечно, модель «центр – периферия» не является бесспорной. Необходимо отметить, что отношение к территориям как к центрам и перифериям не должно иметь аксиологической окраски, т.е. периферия не может восприниматься как что-то вторичное или отсталое. Возможен альтернативный подход, который снимает предвзятое отношение к периферии, – двухполюсные и многополюсные модели, в которых периферии считаются особыми центрами (традиции, консерватизм). Таким образом, в территориальной структуре выделяются центры инноваций, модернизации и центры традиционализма, исследователи не должны полностью отказываться от ценностных суждений. Так, противостояние революционного Парижа и контрреволюционной Вандеи в конце XVIII в. может считаться не противостоянием «передового» центра и «отсталой» окраины, а конфликтом двух центров, защищавших свои взгляды на исторический путь Франции. В Испании в период гражданской войны друг другу противостояли два центра – консервативный кастильский Бургос на севере страны, в котором находилась ставка Франко, и революционный Альбасете на юго-востоке.

Наряду с системой «центр – периферия» существует система «центр – регион», которая также имеет исключительное значение для понимания современного регионализма. Особенно это характерно для России. Изучение проблемы отношений между центром и регионами невозможно без четкого определения изучаемого предмета [19]. Неоднозначность связана с понятием «центр». В первую очередь «центр» может быть рассмотрен как объект, являющийся элементом системы «центр – периферия» (к ней же сводимы, в конечном итоге, принципы отношений между политическим центром и «региональной властью» и т.д.). В таком случае «регионы» по отношению к центру являются периферией, из корректности называемой «регионами».

Однако система «центр – регионы» не может являться полностью идентичной системе «центр – периферия». Общее у этих двух систем – в структурной роли, выполняемой центром и периферией и, соответственно, центром и регионами. По мнению Н.Ю. Замятиной, центр системы «центр – периферия» является территориальным образованием – участком территории, выполняющим функции центра, в отличие от периферии – участка территории, выполняющего функции периферии. В системе «центр – регионы» центр

является скорее надтерриториальным образованием (он не имеет специальной территории, если, конечно, не считать земельных участков, отданных под строения организаций федерального подчинения; Москва – отдельный регион) [20].

Сложившаяся в течение 1990-х годов в российском политическом пространстве устойчивая оппозиция «центр – регионы» является частным случаем более общей оппозиции «центр – периферия». Отличие в том, что в российском политическом пространстве качественные характеристики центра и периферии вполне очевидно гипостазированы, т.е. семантика этих пространственных отношений приобрела неустойчивый «термодинамический» характер [21].

Несомненно, решающим фактором в системе «центр – периферия» является инновационный. Чем выше инновационный потенциал региона, тем более привлекательным он становится для инвесторов, а следовательно, получает дополнительные ресурсы для своего развития.

На наш взгляд, только формирование комплексной инновационной политики в регионах и создание конкретных механизмов ее реализации позволит создать условия не только для ускоренного развития, но и для сокращения разрыва между «центром» и «периферией».

Список литературы

1. Thuenen J.H. Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationaloekonomie. Hamburg: Akad.-Verl., 1826.
2. Christaller W. Die zentralen Orte in Sueddeutschland Eine Untersuchung ueber die Gesetzmassigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit staedischen Funktionen. Jena: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1933.
3. Loesch A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft. Jena: Fischer, 1940.
4. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М.: Гардарика, 2000; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998; Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Смоленск: Ойкумена, 1999.
5. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга. М.: Экономика, 2002.
6. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.
7. Пивоваров Ю.С. Две политические субкультуры пореформенной России: проблема взаимодействия // Ретроспективная и сравнительная политология. Публикации и исследования. Вып. 1. М., 1991. С. 255–288.
8. Хаггетт П. География и политика: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1968; Леш А. Политико-географическое размещение хозяйства. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
9. Родоман Б.Б. Новая поляризация российского пространства. Полноса и центры роста в региональном развитии. М.: ИГ РАН, 1998.
10. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. М., 2006.
11. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.
12. Ковалев В.А. Политическая регионалистика как новое направление исследований в российском обществоведении. Актуальные вопросы регионально-политического развития и проблемы теоретической концептуализации. Сыктывкар, 1999.
13. Косолапов Н.А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. Основные теории и методологии (на примере России). М., 1994. С. 29.
14. Административная реформа в России. М.: РОССПЭН, 2008.
15. Родоман Б.Б. Перспективы эволюции федеральных округов // Российские регионы и центр: взаимодействие в экономическом пространстве. М.: ИГ РАН, 2000. С. 36–41.
16. Чернышев А.Г. Регион как субъект политики. Саратов. 1999.
17. Бикметов Р.М. Интеграционный и дезинтеграционный потенциал регионализма // Перспективы и проблемы становления Поволжского регионализма. М., 1999. С. 17.
18. Роккан С., Урвин Д. Политика территориальной идентичности: исследования по европейскому регионализму // Логос. 2008. № 6.
19. Марченко Г.В. Региональные проблемы становления новой российской государственности. М., 1996. С. 48–49.
20. Замятина Н.Ю. Соотношение понятий «центр» и «регион» в ментально-географическом пространстве: постановка проблемы // Центр и регионы. М.: ИГ РАН, 2000. С. 98–103.
21. Сухарев А.И. Основы регионологии. Саратов, 1996.

THE CENTER – PERIPHERY SYSTEM IN THE CONTEMPORARY POLITICAL PROCESS

V.S. Udalov, O.A. Kolobov

The article provides an analysis of conceptual features and contents of the center-periphery model in relation to the studies of the contemporary political process. Main concepts of the center-periphery system are outlined, with particular attention to innovative and diffusion theories in the context of the analysis.

Keywords: center – periphery, political process.